

ЭСП комплекса ТРРс(ДМСОР1С12) в ДМСО.

как фотоактивные, так и цитотоксические свойства, что наряду с отсутствием агрегации делает его перспективным в качестве препарата для фотодинамической терапии злокачественных новообразований.

РЕЗЮМЕ. Шляхом взасмодії 2,9(10),16,(17),23(24)тетра-(3-оксипіридинато)фталоціаніна цинку (ТРРсZл) з (NH4)[NH3PtCl3] і цис-Pt[(DMSO)2Cl2] одержані нові гетероядерні платиновмісні комплекси ТРРсZn(NH3PtCl2)4 (1) і ТРРсZn(DMSOPtCl2)4 (2). Взасмодія комплекса (1) з ДМСО при температурі 60—70 °С приводить до заміщення молекули аміака в платиновмісних фрагментах на молекулу ДМСО3.

Институт общей и неорганической химии им. В. И. Вернадского НАН Украины, Киев утворенням комплекса (2), в той час як ця ж реакція при температурі 90 °С — до елімінування платиновмісного фрагменту. Нові сполуки, які є потенційними препаратами "третього" покоління для фотодлинамічної терапії онкологічних захворювань, були охарактеризовані даними елементного аналізу і електронної спектроскопії.

SUMMARY. The new heteronuclear complexes TPPcZn (NH₃PtCl₂) 4 (1) and TPPcZn(DMSOPtCl₂)₄ (2) were obtained by interaction 2,9(10),16(17),23(24)-tetra-(3-oxypyridinate) phthalocyanine (TPPcZn) with (NH₄)[NH₃PtCl₃] and cis-Pt[(DMSO)₂Cl₂]. Interaction of the complex (1) with DMSO at 60-70 °C gives the complex (2), as a result of substitution of NH₃ in fragments which contain Pt. At the same time, elimination of the Pt-contained fragment takes place at 90°C. The new compounds can be used in the photodynamic therapy of cancer diseases. They were characterized by data of the element analysis and electronic spectra.

- 1. Phthalocyanines: Properties and Applications // Eds. C. C. Leznoff, A. B. P. Lever. -New York: VCH Publ. -1989. -Vol. 1, 2; 1993. -Vol. 3; 1996. -Vol. 4.
- 2. Верле Д., Вендт А., Вайтмейер А. и др. // Изв. АН. Сер. хим. -1994. -№ 12. -С. 2071—2082.
- Миронов А. Ф. Фотосенсибилизаторы на основе порфиринов и родственных соединений // Итоги науки и техники. Совр. проблемы лазерной физики. -М.: ВИНИТИ, 1990. -3. -С. 224.
- 4. Гордон А., Форд Р. Спутник химика. -М.: Мир, 1976.
- 5. Методы получения химических реактивов и препаратов. Вып. 22. -М.: ИРЕА, 1970. -С. 144.
- 6. Wohrle D., Eskes M., Shigehara K., Yamada A. // Synthesis. -1993. -№ 2. -P. 194-196.
- 7. Wohrle D., Knothe G. // Synth. Commun. -1989. 19. -P. 3231--

Поступила 07.04.2000

УДК 543.51+541.49

Е. А. Мазуренко, Л. И. Цымбал, Л. И. Железнова, А. И. Герасимчук

МАСС-СПЕКТРОМЕТРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПЛЕКСОВ Al, Ga, In С ГЕКСАМЕТИЛДИСИЛАЗАНОМ

Изучены масс-спектры координационных соединений Al, Ga, In на основе гексаметиллисилазана, полученных ранее. Масс-спектры характеризуются слабыми пиками молекулярных ионов. Предложены схемы фрагментации соединений. Показано, что конечными продуктами распада комплексов являются нитросилициды, нитриды, металлы, причем тенденция образовывать индивидуальный ион металла усиливается от алюминия к индию (Al->Ga->In).

Для квантово-химического анализа устойчивости и зарядового распределения в молекуле ГМДС необходимо из серии расчетов построить картину распределения энергии и электронной плотности по связям и фрагментам молекулы. Для этой цели методом СNDO была рассчитана серия фрагментов молекулы. Нумерация атомов в молекуле, согласно которой рассчитывались фрагменты, приведена на рисунке. В рассчитанной серии фрагменты отличаются между собой, главным образом, тем, что метильные группы в молекуле гексаметилдисилазана последовательно заменяются атомами водорода (если идти от более сложного к более простому случаю). Такая последовательная замена метильных групп атомами водорода позволяет уже из результатов данных расчетов прогнозировать картину распределения электронной плотности и энергии связи при заме-

© Е. А. Мазуренко, Л. И. Цымбал, Л. И. Железнова, А. И. Герасимчук, 2000

Нумерация атомов в молекуле гексаметилдисилазана.

не метильных групп другими (алифатическими или иными группами), оценить относительную прочность связей в молекулах и фрагментах, в том числе при перегруппировках, происходящих при масс-спектрометрической и термической фрагментациях.

Для анализа распределения энергии и зарялов по молекуле использовались как расчетные значения величин полной энергии фрагментов, так и компоненты энергии и зарядов по связям. получаемые в результате расчета по специальной методике. Учитывая ограниченность возможностей пофрагментного расчета (из-за расходимости решений, нечетного количества электронов и пр.), мы использовали покомпонентное разбиение энергий, зарядов и порядков связей, не дающее абсолютное значение величины энергии разрыва той или иной связи, но корректнее отражающее качественную картину распределения электронной плотности и энергии по атомам и связям. Результаты же пофрагментных расчетов использовались для ориентировочной оценки абсолютных величин энергий разрыва связей, которые оказались в пределах табличных значений.

Из разбиения по компонентам, кроме зарядов на атомах, выбирались индексы валентной активности (Вайберга), являющиеся квантово-химическим аналогом кратности связи и величины суммарной энергии (и всех двухцентровых компонент), получаемых из расчета.

При последовательной замене заместителей СН₃ на водородные радикалы получается картина изменения, отраженная в табл. 1. Характерные значения величин энергии связи Al—-N -1.96, порядка связи 1.33. Расчеты соответствующих величин для Al—О при использовании фосфат-лиганда дали -1.409 и 0.81 соответственно.

Анализируя результаты последовательного замещения CH₃-групп в ГМДС, видим, что по сравнению с исходным состоянием последовательное замещение CH₃-групп водородами слабо влияет на энергетику и порядок связи N—H (и предположительно в случае связи металл азот в комплексах).

Только полное замещение СН₃-групп водородными радикалами значительно меняет картину — энергия связи и индекс Вайберга существенно возрастают. Исходная молекула лиганда представляет собой достаточно жесткое и прочное образование и энергетическое воздействие электронным ударом или другим фактором возбуждения должно привести в качестве первого этапа ионизации к отрыву одного лиганда. Из этого следует, что в масс-спектрах комплексных соединений, содержащих ГМДС в качестве лиганда, пик иона с оторванным одним лигандом булет иметь достаточно высокую интенсивность по сравнению с молекулярным пиком. И при термической фрагментации также должен быть предложен отрыв первого лиганда. Последуюшая же фрагментация лиганда приводит к возникновению сравнительно слабых связей Si-R. разрыв которых предпочтителен, что открывает большие возможности для перегруппировок и образования перегруппировочных ионов с более прочными связями N—H (N—M) Si—N и, соответственно, продукты фрагментации могут содержать азот и кремний.

Гексаметилдисилазанаты Al, Ga и In являются летучими и достаточно термостабильными соединениями. Благодаря таким своим свой-ствам они могут использоваться в качестве пре-курсоров в СVD-процессах. С целью получе- ния наиболее достоверных результатов возможных направлений фрагментации в газовой фазе комплексных соединений ML_3 (M = Al, Ga, In), $NH_4MCl_2L_2AH$ (M = Al, Ga, In), NH_4M $Cl_{2}L_{2}$ · $\mathcal{M}\Phi A$ (M = Ga, In), $NH_{4}MCl_{2}L_{2}$ · $\mathcal{M}CO$ $(M = Ga, In), MCl_3 HL (M = Ga, In), MCl_3 L (M =$ = Al, Ga, In), MClL₂ (M= In, Ga) было проведено масс-спектрометрическое исследование (табл. 2). Проведение этого исследования позволяет обосновать возможность ипользования полученных комплексов в процессах CVD, а также выбрать наиболее перспективные прекурсоры.

Для съемки масс-спектров использован массспектрометр ВЭЖХ-МС "Интегрити" (фирма "Waters"), при ионизации методом электронного

Связь	HMDS		R ₈ =H; R ₉ =H		R ₆ =H; R ₉ =H		R _{7,6,8,9} =H		R _{7,89} =H		R _{4,5,6,7,8,9} =H	
	Энер- гия	Индекс Вайберга	Энер- гия	Индекс Вайберга	Энер- гия	Индекс Вайберга	Энер- гия	Индекс Вайберга	Энер- гня	Индекс Вайберга	Энер- гия	Индекс Вайберга
N—H	-9.72	0.65	-9.71	0.65	-9.50	0.64	9.78	0.64	-9.70	0.65	-17.35	0.76
N-Si2	-20.35	1.19	-20.85	1.23	-22.18	1.32	-22.60	1.34	-20.34	1.19	-22.84	1.33
N—Si3	-20.35	1.19	-20.53	1.34	-21.87	1.29	-22.51	1.33	-24.05	1.42	-22.84	1.33
Si2-R4	21.06	1.28	8,15	1.27	-5.16	1.30	-22.36	1.35	-21.06	1.28	-4.13	0.97
R4-H	-14.40	0.84	-2.62	0.83	-14.35	0.82	-14.45	0.82	14.40	0.84	·	
Si2-R5	-20.91	1.27	-20.93	1.28	-21.29	1.29	-22.26	1.34	-20.90	1.27	-4.13	0.97
Rs-Ĥ	-14.24	0.81	-14.23	0.82	-14.51	0.83	-14.46	0.83	-14.24	0.81		_
Si2R6	-20.95	1.28	-16.25	1.27	-12.84	0.94	-12.79	0.92	-20.95	1.28	-3.95	0.97
R€—H	-14.41	0.83	-14.42	0.83	→		-		-14.41	0.83		
Si3—R7	-21.07	1.28	-22.27	1.34	-11.87	1.31	-13.12	0.94	-13.47	0.95	-4.13	0.97
R7H	-14.41	0.85	-14.52	0.83	-14.28	0.82		'			_	
Si3-R8	-20.95	1.28	-12.94	0.93	-21.19	1.29	-12.86	0.93	-13.48	0.95	-4.13	0.98
R8—H	-14.25	0.82		_	-14.57	0.84				-	_	
Si3—R9	-20.95	1.28	-13.14	0.94	-12.84	0.94	-13.16	0.95	-13.36	0.94	-3.94	0.97
R9—H	-14.41	0.83				-		_			-	-

Таблица 1 Изменение покомпонентного распределения энергий и кратностей связи при последовательной замене СНз на Н-радикалы в гексаметилдисилазане

Таблица 2

Металлосодержащие фрагменты в масс-спектрах координационных соединений АІ, Ga, In на основе гексаметилдисилазана

GaL3		NH4Cl2InL2. AH		NH ₄ Cl ₂ GaL ₂ . ДМФА		NH4Cl2InL2. ДМСО		InCl ₃ ·HL		AICI ₂ I.		InClL ₂	
[Ион]+	I	[Hon] ⁺	I	[Ион] ⁺	1	[Ион]+	1	[Ион]+	I	[Ион] ⁺	I	[Ион]*	I
Ga(NSi2)3	13.3	NH4InCl ₂ L ₂	0.4	[GaCl2L2· ДМФА	4	InCl ₂ L ₂ (OS)	9	[InCl3·HNSi2 (CH3)3]	0.5	AICIL.	3	InL ₂	1.4
GaL	1.3	NH4InL2	3.1	NH4GaCl2L2	18	NH4InCl2L2	2	InCl·HL	I	[AICI2NSi2 (CH3)3]	5.8	InCIL	1
GaN2Si2CH	24.4	InL ₂	0.4	GaCl ₂ L ₂	1.3	InL2(OS)	4.4	InCl3	1.5	AIL	2	InL	6.6
GaNSi ₂ C	13.3	NH4InCl ₂ L	0.8	GaCIL ₂	1.7	[InNSi2(CH4)3 (CH3)2]	96	InHNSi2CH3	2.9	[AINSi2(CH3)4 CH2]	7.35	InN2Si4	4.4
GaNSiC2CH	95.5	[HN1nNSi2 (CH3)3Cl]	13.3	GaL ₂	2	[InNSi2(CH4)3 CH3]	15	InCl ₂	3.1	AlCl ₂ NHSi ₂	13.2	InN2Si2	2.9
GaNSi2	2.2	InL	6.6	GaL	4.4	InNSi(CH3)2	52	InHNSi	4.4	[AlNSi2(CH3)2 CH4]	8.8	InCl	8.1
GaN(CH3)2	13.3	InN2Si2	4.4	GaNSiC2CH	1.6	InNSi2	89.1	InCl	7.3	AINSi2CH2	8.5	InN2	4.5
GaNSi	8	InN ₂	8.8	GaNSiC	5.5	InNSi	6	lnN	6	AINSi2CH2	16.2	InN	0.6
GaNCH3	11.1	HNIn	13.3	GaNSi	0.5	InN	0.5			AlNHSi2	13.2	In	1.4
GaNC	13.3	InN	3.ł	GaN	1	In	53			AINSi2	26.5		
GaN	17.7	In	13.1	Ga	36.3					AINHSi	73.53		
Ga	31.3									AINSi	51.5		

удара (70 эВ). В работе исследовались комплексы, которые были синтезированы согласно методикам, описанным в [1].

Из схем фрагментации следует, что ионы образуются как непосредственно из молекулярного иона, так и из последующих фрагментированных ионов. Следовательно, регистрируемые ионы не могут быть получены только лишь последовательной фрагментацией ионов $[ML_2]^+$ и $[ML]^+$ и для объяснения их возникновения необходимо предположить наличие параллельных каналов распада фрагментов. Правильность путей распада довольно часто подтверждается метастабильными пиками [2, 3].

Исходя из зависимости между исходным (родительским) и дочерним ионами, можно установить пути фрагментации [2], например NH₄ln Cl₂L₂·AH. Так, иону с $m_2 = 290$, образующемуся из $m_1 = 450$, соответствует метастабильный ион с $m^* = 186$. Наличие в спектре пика метастабильного иона с m/z = 186 однозначно указывает, что хотя бы часть ионов с m/z = 290обязательно происходит из иона с m/z = 450. Исследуемые комплексы были разделены на несколько групп в зависимости от их химического состава.

В связи с тем, что пути фрагментации в пределах группы подобны, рассмотрим детально схемы распада для некоторых комплексов.

В схеме распада комплекса GaL₃ превалирует канал фрагментации, в котором в качестве промежуточного образуется ион $[GaL]^+$ (*m*/*z* = 230). Распад по этому каналу приводит к образованию конечных ионов $[Ga]^+$ (*m*/*z* = 71), $[Ga]^+$ (*m*/*z* = 69).

После отщепления двух лигандов распад фрагмента [GaL]⁺ происходит по двум главным путям : первый из них ведет сначала к образованию нитрида $[GaN]^+$ (*m*/*z* = 84), а затем — индивидуального иона металла, второй - через отщепление групп СН3 — к образованию нитросилицида галлия [GaNSi]⁺ (m/z = 112). Необходимо отметить, что иону [Ga]⁺ соответствуют два пика при m/z = 69 и m/z = 71, что соответствует его природным изотопам, изотопное соотношение составляет 3:2. Наиболее интенсивный пик cootBetterByet uohy $[GaNSiC_2CH]^+$ (m/z = 149). Исследование спектров метастабильных ионов показало, что при распаде иона $[GaL]^+$ (m/z = =230), образуется ион $[GaN(CH_3)_2]^+$ (*m*/*z* = 114) и далее ионы $[GaNCH_3]^+$ (m/z = 99), $[GaNC]^+$ (m/z = 96), $[GaN]^+$ (m/z = 84).

Высокая интенсивность пиков ионов $[GaN_2 Si_2CH]^+$ (m/z = 167), $[Ga(NSi_2)_3]^+$ (m/z = 280),

 $[GaNSi_2C]^+$ (m/z = 152) в масс-спектре указывает на устойчивую координацию центрального атома металла с атомами азота гексаметилдисилазана. Тенденция образовывать индивидуальный ион металла усиливается при переходе от алюминия к индию (Al \rightarrow Ga \rightarrow In).

Пути распада комплексов $NH_4MCl_2L_2AH$, где M = Al, Ga, In подтверждены измерением спектров метастабильных ионов. В масс-спектрах таких комплексов наблюдаются малоинтенсивные пики молекулярных ионов. Однако замечена тенденция к их возрастанию : 0.7, 2.3, 3.5 % соответственно для Al, Ga, In. Такая же закономерность проявляется при образовании индивидуальных ионов металлов.

Молекулярный ион NH₄MCl₂L₂·AH распадается с отщеплением молекулы ацетонитрила и с элиминированием атомов хлора. Однако нужно отметить, что нельзя исключить возможность одновременного протекания этих процессов. При фрагментации по первому пути получаются ионы $[NH_4InCl_2L_2]^+$ (m/z = 524), $[NH_4]$ $GaCl_2L_2^{\dagger}$ (m/z = 479), $[NH_4AlCl_2L_2]^{\dagger}$ (m/z = =436). При распаде этих ионов отщепляется наиболее массивный фрагмент — молекула ГМДС, при этом образуются дочерние ионы $[NH_{4}InCl_{2}L]^{+}$ (m/z = 364), $[NH_{4}GaCl_{2}L]^{+}$ (m/z = =319), $[NH_4AlCl_2L]^+$ (*m*/*z* =276), фрагментация которых приводит к образованию ионов [HNGa]⁺ (m/z = 85), [HNA1NSi₂(CH₃)₃Cl]⁺ (m/z = 192,5), $[N_2 In Si_2]^+$ (*m*/*z* = 199). При фрагментации по второму пути молекулярный ион теряет два атома хлора, в результате образуются соответственно ионы $[NH_4InL_2]^+$ (m/z = 494), $[NH_4GaL_2]^+$ (m/z = 449), $[NH_4AlL_2]^+$ (m/z = 406). От этих ионов отщепляется молекула ацетонитрила, а затем NH_4 -группа, при этом образуются ионы $[InL_2]^+$ (m/z = 435), $[GaL_2]^+$ (m/z = 390), $[A1L_2]^+$ (m/z = 390)=347). Интенсивность пиков этих ионов невысока, что свидетельствует о неустойчивости ионов, но они являются родительскими при образовании более устойчивых продуктов распада комплексов. Именно к этому каналу фрагментации относятся ионы, имеющие высокую интенсивность пиков : $[InL]^{+}(m/z = 275), [InN_2]^{+}(m/z = 143), [InN]^{+}(m/z = 143)$ = 129), $[In]^+$ (m/z = 115), $[GaN_2]^+$ $[GaN]^{+}$ (m/z = 84), [Ga]⁺ NSi₂CH]⁺ (m/z = 84), [Ga]⁺ (m/z = 98).(m/z = 70), [NGa $(m/z = 167), [A1NSi]^+$ (m/z = 69), $[A!N_2Si_2]^+$ $(m/z = 111), [AIN_2Si_4]^+$ (m/z = 167), $[AIN_2Si_2]^+$ (m/z = 83).

Важным фактором для интерпретации массспектров является то, что часть ионов включает природные изотопы металлов [4]. Для галлия — 69 Ga и 71 Ga, вследствие чего в масс-спектре проявляются дополнительные пики ионов. Так, для комплексов галлия в масс-спектре отмечено наличие интенсивных пиков [GaN]⁺ (m/z = = 83), [GaN]⁺ (m/z = 85) и [Ga]⁺ (m/z = 71), [Ga]⁺ (m/z = 69).

В масс-спектре комплекса $NH_4InCl_2L_2$ ·AH наиболее интенсивные пики принадлежат ионам [In]⁺ (m/z = 115), [HNIn]⁺ (m/z = 130), [InN₂]⁺ (m/z = 143), [InL]⁺ (m/z = 275), [HNInNSi₂ (CH₃)₃Cl]⁺ (m/z = 280.5); в масс-спектре NH_4Ga Cl_2L_2 ·AH — [GaN₂]⁺ (m/z = 98), [NGaNSi₂CH]⁺ (m/z = 167), [Ga]⁺ (m/z = 71), [Ga]⁺ (m/z = 69), HNGa]⁺ (m/z = 85), [GaN]⁺ (m/z = 84); в массспектре $NH_4AlCl_2L_2$ ·AH—[AlNSi]⁺ (m/z = 69), [AlNSi₂]⁺ (m/z = 97), [AlN₂Si]⁺ (m/z = 83), [AlN₂Si₄]⁺ (m/z = 167).

Следует отметить, что в масс-спектрах всех исследуемых комплексов четко прослеживается наличие пиков ионов металлов, нитридов и нитросилицидов значительной интенсивности. Тенденция образовывать индивидуальный ион металла усиливается при переходе от алюминия к индию (Al->Ga->In).

В масс-спектрах комплексов, в состав которых входят, кроме лиганда, аммоний-ион, хлоридионы и молекула ДМФА, как и в случае с ранее описанными координационными соединениями, интенсивность пиков молекулярных ионов незначительна. Так, для рассматриваемого из этой группы комплекса галлия интенсивность пика иона $[NH_4GaCl_2L_2\cdot ДM\Phi A]^+$ (*m/z* = 552) составляет 2%.

Схемы распада комплексов с ДМФА характеризуются незначительными интенсивностями пиков промежуточных продуктов распада и высокими интенсивностями пиков конечных продуктов распада — ионов металлов [Ga]⁺ (m/z = = =69), [Ga]⁺ (m/z = 71).

В результате отщепления молекулы ДМФА образуется ион $[NH_4GaCl_2L_2]^+$ (*m/z* = 479). Относительная интенсивность пика этого иона приблизительно в 3—9 раз больше, чем интенсивность пиков ионов, которые образуются по другим путям фрагментации. Распад молекулярного иона $[NH_4GaCl_2L_2\cdot ДM\Phi A]^+$ (*m/z* = 552) с преимущественным образованием иона $[NH_4GaCl_2L_2]^+$ (*m/z* = = 479) может свидетельствовать о менее прочной связи центрального атома с молекулой ДМФА, чем с другими компонентами комплекса.

Несмотря на тот факт, что доминирующим процессом фрагментации иона $[NH_4GaCl_2L_2] \cdot \mathcal{M}\Phi A^{\dagger}$ (*m/z* = 552) является элиминирование

молекулы ДМФА, что подтверждено измере-нием спектров метастабильных ионов, нельзя отвергнуть и другие каналы фрагментации — через деструктивное отщепление лигандов, хлоридионов или аммоний-иона с образованием в конечном итоге индивидуальных ионов металлов.

Так, при фрагментации молекулярного иона отщепляется аммонийная группа и образуется $[GaCl_2L_2 : ДM\PhiA]^+$ (m/z = 534), а затем $[GaCl_2L_2 : (OC(H)-N)]^+$ (m/z = 504). Интенсивность пика этого последнего иона очень мала (0.3 %), что свидетельствует о нестабильности иона. В связи с чем он, распадаясь, образует ион $[GaCl_2L_2]^+$ (m/z = 461). В результате элиминирования хлорид-ионов образуются ионы $[GaClL_2]^+$ (m/z = = 425.5) и $[GaL_2]^+$ (m/z = 390). При дальнейшем распаде комплексов образуются ионы $[GaNSiC]^+$ (m/z = 124), $[GaNSiC_2CH]^+$ (m/z = 149), $[GaN]^+$ (m/z = 84), $[GaNSi]^+$ (m/z = 71), $[Ga]^+$ (m/z = 69). Следует отметить, что $[MNSiC]^+$ — одна из

Следует отметить, что [MNSiC]⁺ — одна из наиболее устойчивых комбинаций при фрагментации практически всех рассматриваемых гексаметилдисилазанатов металлов, и комплексы типа $NH_4MCl_2L_2$ ·ДМФА, где M = Al, Ga, ln, не являются исключением.

Основные пути фрагментации NH₄InCl₂L₂. ·ДМСО совершаются через деструктивное отщепление лигандов, хлорид-ионов, аммонийиона. В результате отщепления молекулы ДМСО образуется ион $[NH_4InCl_2L_2]^+$ (*m/z* = 524) незначительной интенсивности (2%). А при последовательном отщеплении молекулы ДМСО образуются ионы $[InCl_2L_2(OS)]^+$ (*m/z* = 554), $[InL_2(OS)]^+$ (m/z = 483), интенсивности пиков которых выше в 2-4 раза. Интенсивный пик имеет ион $[InCl]^+$ (*m/z* = 150.5). При отщеплении хлорид-ионов, аммоний-иона, молекулы ДМСО получаем ион $[InL_2]^+$ (*m*/*z* = 435). При фрагментации этого иона получаем дочерние ионы, имеющие наиболее интенсивные пики в масс-спектре: $[InNSi_2 (CH_4)_3 (CH_3)_2]^+ (m/z = 263), [InNSi_2 (CH_4)_3]$ CH_3 ⁺ (*m*/*z* = 248), [InNSi₂]⁺ (*m*/*z* = 185), [InNSi $(CH_3)_2$ ⁺ (m/z = 187), [In]⁺ (m/z = 115). Как уже упоминалось выше, и эта схема не стала исключением, в масс-спектре обнаружены пики ионов соответствующих свободному металлу $[In]^+$ (m/z= = 115), нитриду $[InN]^+$ (*m/z* = =129) и нитросилициду $[InNSi]^+$ (*m/z* = 157). В комплексе наиболее устойчивым фрагментом является [InNSi₂]⁺ (m/z = 185).

Особенностью распада комплекса NH₄InCl₂L₂.

•ДМСО является последовательное элиминирование аммонийной группы, хлорид-ионов и ДМСО, а затем происходит фрагментирование лигандов.

Масс-спектр InCl₃ HL отличается небольшими интенсивностями пиков ионов, включая и молекулярный ион. На этом фоне пику наибольшей интенсивности соответствует ион [InCl]⁺ (m/z = 150.5). Фрагментация комплекса происходит по нескольким каналам: отщепление молекулы лиганда; отщепление хлорид-ионов; элиминирование фрагментов ГМДС. При фрагментации по первому пути происходит отщепление молекулы лиганда, в результате образуется ион $[\ln Cl_3]^+$ (m/z = 221.5). Далее идет последовательное элиминирование хлорид-ионов, последствием чего является образование ионов $[InCl_2]^+$ (m/z = =186), $[InCl]^+$ (m/z =150.5), $[In]^+$ (m/z = 115). Второй канал распада комплекса InCl₃·HL на некотором этапе сходится в единый с третьим. В результате отщепления двух хлорид-ионов образуется ион $[\ln Cl \cdot HL]^+$ (*m/z* =311,5), а при дроблении молекулы ГМДС — [InCl₃:HNSi₂ $(CH_3)_3^{\dagger}$ (*m/z* = 337.5). Характерной особенностью данной схемы фрагментации является увеличение интенсивностей пиков ионов с уменьшением их веса. Как и в других схемах фрагментации комплексов индия, здесь присутствуют устойчивые ионы $[InHNSi]^+$ (m/z = 158) и $[InHNSi_2CH_3]^+$ (m/z = 201) и конечные ионы металла $[In]^+ (m/z =$ = 115) и нитрида индия $[InN]^+$ (m/z = 129).

Среди координационных соединений из группы 4 был выбран комплекс с алюминием, так как синтез с алюминием затруднен, а этот комплекс один из немногих полученных и выделенных. В схеме распада комплекса AlCl.L преобладает канал фрагментации, в котором в качестве промежуточного продукта образуется ион $[Cl_2AlNHSi_2]^+$ (*m/z* = 169). Этот распад приводит к образованию конечного иона $[AINHSi]^{+}$ (m/z = 70). Macc-спектры AlCl₂L отличаются наличием очень малоинтенсивного пика молекулярного иона и присутствием других ионов. Большую часть общего ионного тока составляют фрагменты: [AINSi]⁺ (m/z = 69), $[AINSi_2]^+$ (m/z = 97), $[AICl_2]^+$ (m/z = 98), [AIN](m/z = 70);[AINSi₂CH₂]⁺ (m/z = 111);HSi]⁺ $[Cl_2AINHSi_2]^+$ (m/z = 169); $[Cl_2AI NSi_2(CH_3)_5]$ (m/z = 257).

На первой стадии разложения комплекса преобладает отщепление фрагментов ГМДС, а впоследствии и всего лиганда. В результате элиминирования фрагментов молекулы ГМДС получаем характерные ионы : $[Cl_2AINSi_2(CH_3)_5CH_2]^+$ (m/z = 257), $[Cl_2AINSi_2(CH_3)_3]^+$ (m/z = 213), $[Cl_2AINHSi_2]^+$ (m/z = 169), $[Cl_2AI]^+$ (m/z = 98). При последовательном отщеплении двух хлоридионов образуются ионы $[ClAIL]^+$ (m/z = 222.5) и [AIL]⁺ (m/z = 187). С последующей элиминацией фрагментов молекулы ГМДС получаем пики ионов: $[AINSi_2(CH_3)_4CH_2]^+$ (m/z = 171), [AIN $Si_2CH_2]^+$ (m/z = 111); $[AINSi]^+$ (m/z = 169), [AINSi_2(CH_3)_2CH_4]⁺ (m/z = 143), [AINSi_2CH_4]⁺ (m/z = 113), [AINSi_2]⁺ (m/z = 97).

Комплекс InClL₂, как и аддукт InCl₃·HL, под действием электронного удара распадается с отщеплением лиганда и с отщеплением хлоридионов. Фрагментационные пути распада подтверждены измерением масс-спектров метастабильных ионов. Наиболее интенсивный пик принадлежит, как и при фрагментации InCl₃·HL, иону [InCl]⁺ (m/z = 150,5). Достаточно интенсивный пик имеет ион [InL]⁺ (m/z = 275). В результате отщепления молекулы лиганда от молекулярного иона образуется ион [InClL]⁺ (m/z = 310,5). После элиминирования второй молекулы лиганда образуется [InCl]⁺ (m/z = 150,5).

При фрагментации молекулярного иона по второму пути с отщеплением хлорид-ионов в масс-спектре наблюдаются пики ионов $[InL_2]^+$ (m/z = 435), $[InN_2Si_4]^+$ (m/z = 255), $[InN_2Si_2]^+$ (m/z = 199), $[InN_2]^+$ (m/z = 143), $[InN]^+$ (m/z = = 129). Конечным продуктом распада является ион металла $[In]^+$ (m/z = 115), интенсивность пика которого, по сравнению с масс-спектрами других комплексов индия, незначительна.

Масс-спектрометрическое исследование синтезированных по [1] комплексов показало наличие таких продуктов разложения, как нитросилициды, нитриды, чистые металлы, причем тенденция образовывать индивидуальный ион металла усиливается от Al к In (Al- \Im Ga \rightarrow In). Пики молекулярных ионов малоинтенсивны. При исследовании некоторых производных гексаметилдисилазанатов Al, Ga и In наблюдаем, что интенсивность пиков молекулярных ионов возрастает от 0,4 до 3.5 % соответственно для Al- \Im Ga \rightarrow In, что свидетельствует о возрастании термостабильности их молекул в газовой фазе. Пути фрагментации каждого из комплексов существенным образом зависят от природы центрального атома металла.

РЕЗЮМЕ. Досліджено мас-спектри координаційних сполук Al, Ga, In на основі гексаметилдисилазану, що були отримані раніше. Мас-спектри характеризуються слабкими піками молекулярних іонів. Запропоновано схеми фрагментації

сполук. Показано, що кінцевими продуктами розкладу є нітросиліциди, нітриди, метали, причому тенденція утворювати індивідуальний іон металу підсилюється від алюмінію до індію (Al->Ga->ln).

SUMMARY. The mass-spectra of coordination compounds Al, Ga, In on the base of hexamethyldisilazane are investigated. These compounds were obtained earlier. Mass-spectra are characterized by weak peaks of moleculars ions. The circuits of fragmentation of compounds are offered. Is shown, that final products of disintegration of complexes are nitrosilicides, nitrides,

Институт общей и неорганической химии им. В. И. Вернадского НАН Украины, Киев metals. And tendency to organize an individual ion of metal amplifies from aluminium to Indium $(A \mapsto Ga \rightarrow In)$.

- 1. Мазуренко Е. А., Цымбал Л. И., Железнова Л. И. // Укр. хим. журн. -2000. -66, № 7. -С. 13—17.
- Alyea E. C., Bradley D. C., Copperthwaite R. G. // J. Chem. Soc., Dalton Trans. - 1972. -P. 1580--1584.
- Полякова А. А., Хмельницкий Р. А. // Масс-спектрометрия в органической химии. -Л.: Химия, 1972.
- Гэрбэлзу Н. В., Индричан К. М. Масс-спектрометрия координационных соединений. -Кишинев : Штиинца, 1984.

Поступила 20.01.2000

УДК 546.72:546.76:546.712

Ю. Ю. Жук, Н. Г. Стрижакова, Ю. А. Малетин

ВЛИЯНИЕ ГЕТЕРОЗАМЕЩЕНИЯ НА СВОЙСТВА ТРЕХЪЯДЕРНЫХ µ3-ОКСО-ЦЕНТРИРОВАННЫХ КАРБОКСИЛАТНЫХ КОМПЛЕКСОВ ХРОМА, ЖЕЛЕЗА И МАРГАНЦА *

Синтезированы гомо- и гетероядерные μ_3 -оксоцентрированные карбоксилатные комплексы 3*d*-металлов общей формулы $[M_2M^*O(O_2CR)_6(py)_3]^{n+}$, где M, M* = Fe, Cr или Mn; R = CH₃ или C(CH₃)₃; ру = пиридин; n = 0 или 1. Экспериментально определены условия получения информативных масс-спектров ББА (бомбардировки быстрыми атомами) для комплексов данного типа и границы применимости метода. Методами циклической вольтамперометрии на платиновом ультрамик-роэлектроде и электронной спектроскопии изучены окислительно-восстановительные свойства комплексов и их спектры поглощения в области *d*-*d* переходов. Обнаружена значительная неадлитивность электрохимических характеристих и спектральных свойств данных комплексов при гетерозамещении.

Трехъядерные µ3-оксоцентрированные карбоксилаты переходных металлов вида [М₃О $(O_2 CR)_6 L_3]^{n+}$, где М — ион переходного металла, R — алкил, L — нейтральный монодентатный лиганд, являются объектами-многочисленных исследований [1 и ссылки там]. Наибольший интерес привлекли соответствующие комплексы железа, хрома и марганца вследствие их высокой каталитической активности [1, 2]. Для некоторых из них была определена молекулярная структура [1], а также в последнее время показана возможность моделирования комплексами данного типа активных центров металлоферментов [3, 4]. Тем не менее, до сих пор остается открытым вопрос о получении индивидуальных гетероядерных µ3-оксокарбоксилатов.

В ряду трехъядерных µ₃.оксоцентрированных карбоксилатов переходных металлов наблюдается изоморфизм структуры, приводящий к образованию твердых растворов при гетерозамещении [5]. При отсутствии направленных методов синтеза это затрудняет получение, выделение и очистку индивидуальных гетероядерных комплексов. Кроме того, любая корректная интерпретация экспериментальных данных о свойствах гетероядерных комплексов должна сопровождаться сопоставлением с данными об аналогичных гомоядерных комплексах.

Впервые вопрос об индивидуальности гетероядерных μ_3 -оксоцентрированных карбоксилатов был рассмотрен Винсентом [6]. Им также впервые был успешно применен масс-спектрометрический метод бомбардировки быстрыми атомами (ББА) для изучения трехъядерных карбоксилатов. Следует отметить, что ранние попытки исследования трехъядерных оксоцентрированных систем с помощью масс-спектрометрического метода электронного удара не дали корректных результатов вследствие побочных ион-молекулярных реакций [7].

В данной работе приведены результаты исследования влияния гетерозамещения на особенности фрагментации в газовой фазе, *d-d* переходы в электронных спектрах и окислительно-восстановительные свойства оксокарбоксилатов, при этом свойства оксокарбоксилатов гетероядерных

^{*} Работа выполнена в рамках проекта INTAS 94-2496.

[©] Ю.Ю. Жук, Н. Г. Стрижакова, Ю. А. Малетин, 2000